

УДК 338.2(575.3)
ББК 65.050.11(5 Тад)
Б 69

Н.Ю. Блиничкина

Кандидат экономических наук, заведующая отделом международных связей Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г. Худжанд. Тел: (992)90-444-75-71, e-mail: nadya_85@rambler.ru.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются преимущества и недостатки, проявившиеся в процессе реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 г.; выделены основные причины частичной нереализованности стратегии; определены сильные и слабые элементы стратегии, оказывающие влияние на процесс ее реализации; разработаны предложения по защите национальных интересов Таджикистана, нацеленные на формирование стратегии обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая политика, национальные интересы, национальная стратегия развития, компоненты стратегии экономической безопасности.

N.Yu. Blinichkina

Candidate of Economic Sciences, Head of International Relations Department, Tajik State University of Law, Business and Politics, Khudjand. Tel: (992)90-444-75-71, e-mail: nadya_85@rambler.ru.

NATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY OF TAJIKISTAN REPUBLIC: IMPLEMENTATION PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The paper analyzes the advantages and disadvantages that emerged in the implementation of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2015. It identifies the main reasons for the partial lack of implementation strategies. The author determines strengths and weaknesses in strategy affecting the process of its implementation. He offers proposals for the protection of national interests of Tajikistan aimed at the formation of the economic security strategy of Tajikistan.

Keywords: economic security, economic policy, national interests, the National Development Strategy, strategy components of economic security.

Разработка и реализация стратегии экономической безопасности для любого государства представляется довольно сложным и далеко не однозначным процессом. Защита национальных интересов, особенно в сфере экономики, определяется как приоритет, однако сама суть системы обеспечения экономической безопасности такова, что предполагает неизбежность сбоев и ошибок. Наиболее серьезные недостатки характерны для стратегии эконо-

номической безопасности государства в период экономической трансформации, когда происходящие изменения невозможно предусмотреть заранее, а экономика наиболее уязвима.

Наглядным примером данного процесса может служить реализация Национальной стратегии развития Республики Таджикистан, выполняющей в стране функцию стратегии экономической безопасности.

Действие Национальной стратегии развития окончится в конце 2015 года, поэтому сегодня Республика Таджикистан имеет возможность, выполнив взятые на себя обязательства и выявив совершенные ошибки, определить новый курс развития. Для этой цели необходимо, прежде всего, проанализировать не только результаты реализации предыдущей стратегии, но и само ее содержание, чтобы определить причины произошедших сбоев и не допустить их в будущем, ибо, как отмечает американский экономист Клифф Боумен, специализирующийся в области стратегического менеджмента: «В ходе реализации плана возникают непредвиденные проблемы. Менеджеры, не участвующие в разработке плана, не придерживаются его. Текущие проблемы отвлекают внимание менеджеров от реализации плана» [1, с. 13].

Следует выделить одну особенность стратегии экономической безопасности Таджикистана, сформулированной в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 г.: она разрабатывалась совместно (под руководством) с представителями Международного валютного фонда. Это накладывает специфические черты на каждый элемент стратегии и, на наш взгляд, имеет скорее негативный нежели позитивный результат. Подобное заключение связано с тем, что эксперты МВФ в своих рекомендациях в первую очередь руководствовались интересами самого фонда (а точнее государств, выделяющих большую часть средств фонда).

В связи с этим требуется сформулировать, по нашему мнению, важнейший принцип формирования стратегии экономической безопасности демократического социально-ориентированного государства. Стратегия такого государства имеет своей целью создание условий для благополучия и процветания общества и личности в этом обществе. Она формируется ради народа, поэтому на процесс ее формирования не должны оказывать влияния ни интересы политических сил (в том числе и других государств и международных организаций), ни желания и стремления отдельных людей, принимающих участие в этом процессе.

Стратегия экономической безопасности — важнейший элемент национальной

экономики, определяющий направления экономической политики, порядок и приоритеты развития страны и способы достижения намеченных экономических целей. Она должна быть в наименьшей мере подвержена влиянию субъективных интересов, ибо любая подобная субъективность урезает возможности всей страны достичь действительно имеющих ценность целей. В этом случае истинная цель подменяется тем, что соответствует идеалам оказывающих влияние на стратегию субъектов. На этой основе определяются приоритеты и задачи, которые не соответствуют истинным возможностям государства. В итоге страна может упустить множество возможностей и отказаться от того пути, который действительно должен при наименьших затратах обеспечить наибольшую экономическую безопасность.

Республика Таджикистан, вынужденная обязательствами перед МВФ принять помощь экспертов этой организации, оказалась в ситуации, когда интересы самой страны были в некоторой степени подменены интересами кредиторов, не стремящихся к действительному процветанию и независимости должника, но заботящихся о возврате вложенных средств и стабильной выплате процентов. Безусловно, в некоторой степени интересы кредитора и должника совпадают: и тот, и другой стремятся увеличить и стабилизировать доходы. Только пути, которыми будет достигнут такой результат, могут качественно различаться по урону позитивности их воздействия на экономику. Едва ли МВФ действительно заинтересован в полной ликвидации зависимости Таджикистана от этой организации, а, следовательно, и в достижении страной такого уровня экономического развития, когда экономическая политика не сможет уже в такой мере диктоваться извне.

Несмотря на вышеизложенное, в целом национальная стратегия развития является документом, дающим вполне объективную оценку экономического положения в республике. В этом отношении проделанная работа отличается высоким качеством и может действительно служить основой (своеобразной отправной точкой) для анализа экономики при формировании новой стратегии экономической безопасности Таджикистана.

Однако на начальном этапе этого процесса необходимо, в первую очередь, определить следующее:

1) что в действующей стратегии не согласуется с интересами республики;

2) что было упущено при формировании действующей стратегии;

3) какие новые возможности появились в экономике страны за время, прошедшее с момента начала реализации предыдущей стратегии;

4) какие элементы предыдущей стратегии оказались нежизнеспособными и затрудняли ее реализацию;

5) что не было реализовано, но заслуживает того, чтобы быть реализованным.

Подобный подход позволяет определить элементы действующей стратегии, которые показали себя наиболее работоспособными в условиях Таджикистана и которые следует использовать в новой стратегии экономической безопасности. Также появится возможность выявить именно те элементы, которые оказывают негативное влияние и от которых следует избавиться для повышения эффективности и функциональности стратегии.

Наряду с целью стратегии экономической безопасности, первостепенное значение имеют задачи и структура стратегии.

В этом отношении Национальная стратегия развития Республики Таджикистан также представляет интерес, поскольку не содержит четко сформулированных общих задач. Определяются задачи по каждому отдельному направлению экономической деятельности, но сформулированная цель и выявленные приоритеты существуют как бы сами по себе, независимо от прочих разделов стратегии.

Особо следует обратить внимание на выделяемые приоритеты в контексте поставленной цели.

В качестве первого приоритета определяется необходимость реформы государственного управления. Подобный приоритет не вызывает сомнений и представляется вполне соответствующим требованиям реальности сам по себе. Однако если учесть, что в качестве цели определяется необходимость достичь экономического благосостояния и социального благополучия, подобный приоритет уже вызывает вопрос: каким образом реформа управления может быть самым главным элемен-

том для достижения экономического благосостояния. Может ли повыситься производительность имеющихся предприятий с негосударственной формой собственности при объединении и разделении каких-либо государственных ведомств? Будет ли зависеть от упразднения какой-либо должности наличие или отсутствие производственных ресурсов?

Здесь возможно возражение, что без реформы государственного управления в некоторых случаях невозможно добиться роста инвестиций, в том числе и иностранных, в экономику, а, следовательно, и экономического роста. Но подобные реформы необходимы не во всех случаях (по большей мере для привлечения инвестиций необходима скорее реформа законодательства, чем реформа управления). При этом приоритетом, на наш взгляд, является именно привлечение инвестиций, а не реформа, являющаяся инструментом решения задачи и достижения цели в данном контексте.

Кроме того, следует учесть экономическое и политическое состояние Республики Таджикистан на момент принятия стратегии, то есть на 2004 г.

Страна сумела начать выходить из кризиса (и экономического, и политического, и трансформационного). Руководство доказало свою состоятельность в ходе гражданской войны, приведя страну к миру. Сохранились довольно высокие темпы роста экономики.

Исходя из этого приоритетность, в первую очередь, реформирования государственного управления вызывает еще большее недоумение. На наш взгляд, этот элемент и есть результат того негативного влияния интересов МВФ, о котором говорилось выше. Таким образом, Республика Таджикистан в течение десяти лет проводила реформу системы государственного управления, в то время как необходимо было создавать условия для экономического роста.

Возвращаясь к вопросу отсутствия в Национальной стратегии развития общенациональных задач, необходимо отметить, что структура всей стратегии экономической безопасности в ее традиционной форме определяется именно исходя из этих задач. При этом классический (или традиционный) подход предполагает на-

личие в структуре стратегии анализа следующих компонентов:

- промышленный потенциал;
- уровень сельскохозяйственного производства;
- запасы природных ресурсов;
- географическое положение страны;
- уровень социально-демографического развития;
- уровень государственного руководства экономикой [2, с. 7].

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан центральным элементом служит так называемый «социальный блок», охватывающий вопросы социального обеспечения и защиты, образования, здравоохранения, гендерного равенства. При этом «социальному блоку» посвящено 35% от общего объема стратегии, в то время как «производственному блоку» или «блоку обеспечения экономического роста» — всего 16,5%.

Важность интересов общества в условиях современных демократических государств с социально-ориентированной рыночной экономикой очевидна так же, как очевидна и приоритетность социально-экономического блока в любой стратегии экономической безопасности. Однако в данном случае мы считаем необходимым напомнить о правиле, основанном на опыте многих поколений наших предков: во всем должна быть мера.

Переоценка значения некоторых проблем может оказаться такой же опасной, как и их недооценка. Это нашло очень четкое выражение в структуре Национальной стратегии развития Республики Таджикистан: социальный элемент ставится в основу всей стратегии, при этом упускаются из виду производственный и финансовый элементы. Таким образом, практически не уделяется внимание вопросам, по нашему мнению, имеющим действительно важное значение именно для развития национальной экономики.

Социальный сектор, являясь основным источником конфликтов и нестабильности, сам по себе не производит экономических благ, но является их главным потребителем. Это — истина, которая не требует упоминания, но все же забытая или проигнорированная при составлении Национальной стратегии развития Таджикистана. Не следует допускать подоб-

ного перекоса при формировании новой стратегии развития или при разработке стратегии экономической безопасности.

Таким образом, опираясь на классический подход к определению ключевых элементов экономической безопасности, структура новой стратегии экономической безопасности должна быть несколько изменена. В нее следует включить элемент оценки способов использования имеющихся ресурсов и повышения качества человеческих ресурсов, а не просто повышения человеческого потенциала. В настоящее время анализ располагаемых ресурсов, проведенный в стратегии, не имеет реального практического значения. Он делается для оценки потенциала страны, но в последствии практически не используется при планировании способов реализации стратегических целей.

Кроме того, в стратегии следует усилить роль производственного блока. Будучи главным источником средств и ресурсов для обеспечения приемлемых условий жизни человека, производственная сфера заслуживает особого внимания в рамках стратегии экономической безопасности. Ее развитие — приоритет для экономики современного Таджикистана.

Именно промышленность, наряду с информатикой, в ряде исследований называют важным условием обеспечения экономической безопасности и основанием для выбора политики и стратегии возрождения экономики на основе инновационной поддержки и научно обоснованного внедрения инноваций в сферу производства [3].

Таким образом, наиболее рациональной мерой в условиях Республики Таджикистан (как и в условиях «малых стран» в целом) представляется выделение следующих структурных элементов стратегии экономической безопасности, которые согласовались бы с поставленными задачами и имели бы в своей основе положения, закрепленные в цели стратегии:

- производственный блок — формирующий основу производства как в промышленной, так и в аграрной сфере, и создающий условия для развития этих отраслей;

- инновационно-технологический блок — определяющий способы внедрения научно-технического прогресса в производство и приоритеты в развитии науки;

— сырьевой блок — характеризующий ресурсный потенциал экономики;

— валютно-кредитный блок — формирующий направления валютно-денежной и кредитной политики государства;

— социальный блок — выявляющий важнейшие социальные проблемы и определяющий способы социальной защиты населения.

Необходимо соблюдать баланс между производственным, финансовым и социальными блоками, поскольку каждый из них имеет чрезвычайно большое значение для обеспечения экономической безопасности. Каждому из них необходимо уделять внимание, не меньшее, чем другому. Этот момент сложно осуществить, так как подобный баланс является тонкой гранью, переступив через которую мы его нарушим. Кроме того, в разные моменты, в зависимости от особенностей государства и этапа развития его экономики, следует временно отдавать предпочтение тому или иному блоку. Так, безусловно, в условиях финансового кризиса следует уделить большее внимание финансовому блоку; при необходимости восстановления экономики и ускоренного экономического роста следует особо выделять производственный блок; социальный блок может иметь наибольший приоритет в развитой стране со стабильной экономикой, где социальная нестабильность может иметь куда более серьезные для экономики последствия, чем временный производственный спад.

В то же время необходимо учитывать, что в обществах переходного типа, где интенсивно проходят процессы модернизации, разрушения старых структур и создания новых, ситуация несколько отличается. Поскольку такие социумы характеризуются известной политической и социально-экономической нестабильностью, остротой различного рода проблем, национальные интересы здесь более подвижны, неопределенны. При этом базовые, фундаментальные интересы могут практически не осознаваться, а текущие приоритеты — формулироваться в основном как ответ на вновь возникающие опасности и угрозы [4].

Еще одним важнейшим элементом стратегии экономической безопасности, требующим рассмотрения, являются

меры, принимаемые в рамках стратегии и нацеленные на ее реализацию.

Нам не представляется целесообразным проводить здесь анализ тех мер, что предлагаются в Национальной стратегии развития. Во-первых, действие стратегии завершается, и сегодня необходимо смотреть вперед, то есть разрабатывать новую стратегию. Во-вторых, выше мы обосновали несостоятельность ряда элементов Национальной стратегии развития. Отталкиваясь от этого, считаем возможным предположить, что меры, рекомендуемые к реализации в рамках несостоятельных приоритетов, также не в полной мере состоятельны. Следовательно, часть предлагаемых мер должна быть пересмотрена и дополнена.

В целом стратегия экономической безопасности государства должна представлять собой строгую систему, в которой центральным элементом является цель этой стратегии, задачи, сформулированные на основе стратегической цели, и меры, определяемые в соответствии с поставленными задачами.

В рамках мер по реализации Национальной стратегии развития следует отметить еще один элемент, имеющий негативный характер и оказывающий отрицательное воздействие на процесс ее реализации: в стратегии не до конца проработан механизм финансирования запланированных мероприятий. К примеру, согласно стратегии основу финансирования должны составлять прямые инвестиции. Для разных отраслей определяются разные объемы. В частности, только для развития промышленности 95% средств планируется привлекать в форме инвестиций. В целом на развитие сектора планируется потратить около 4 млрд дол.; то есть 3,8 млрд дол., должно быть привлечено в форме инвестиций [5, с. 60].

Однако в 2013 г. весь объем прямых инвестиций в экономику Таджикистана составил 341,1 млн дол. и снизился по отношению к предыдущему году на 12,9% [6]. Возникает вопрос: как возможно привлечь необходимые для финансирования всех направлений развития средства в форме инвестиций в условиях, когда экономика страны отличается низкой инвестиционной привлекательностью.

Кроме того, в ряде случаев определяются необходимые суммы для финан-

сирования проведения мероприятий, но источники этого финансирования определяются частично. Так, дефицит финансирования на реализацию стратегии в сфере образования составляет 18,9%, в сфере социальной защиты — 41,6%, водоснабжения — 85,9%, экологические мероприятия — 24,8%, на развитие науки и здравоохранения источники финансирования не определяются вовсе [5].

Ряд сложностей возник перед правительством республики и при выполнении некоторых задач, определенных в отдельных блоках стратегии. В частности, были предусмотрены ежегодные темпы роста промышленного производства на уровне не менее 9%, сельского хозяйства — 6—7%, инвестиций в основной капитал не менее 10%, розничного товарооборота — 10—11%, платных услуг — 9—10% [5, с. 42]. Очевидно, что Республика Таджикистан, выйдя из кризиса, на начальном этапе после полного распада могла добиться высоких темпов роста. Однако, также очевидно, что эти высокие темпы не могли сохраняться на протяжении ряда лет. К примеру, в 2013 году отмечается спад промышленного производства на 2%, рост платных услуг — на 7,8% (а не запланированные 9—10%) [6].

Из вышесказанного следует очевидное заключение: все поставленные в стратегии экономической безопасности задачи должны быть реальны и достижимы. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан этот принцип нарушается. В результате в экономике возникают искусственно вызванные перекосы, так как руководство стремится исправить ситуацию и подогнать реальность под запланированные показатели. Ситуация подталкивает исполнителей к нарушениям, искажению реальных данных.

История недалекого советского прошлого наглядно демонстрирует, к чему может привести постановка завышенных задач: приписки, истощение ресурсов, экономические преступления. Мы обязаны использовать подобный опыт и не совершать вновь и вновь подобные ошибки при формировании новой стратегии экономической безопасности для Республики Таджикистан.

Также при формировании Национальной стратегии развития были нарушены

два важнейших принципа: объективность стратегии и реальность поставленных задач. В результате стратегия оказалась по большей части нереализованной. На наш взгляд, этот результат можно назвать в подобных условиях положительным, поскольку при полной реализации стратегии могли возникнуть новые угрозы (истощение экономики, рост внешних займов, захват отечественных рынков иностранными производителями и т.д.), способные породить новый кризис.

Несмотря на вышесказанное, следует отметить, что Национальная стратегия развития разрабатывалась опытными специалистами, а потому если исключить те элементы, что противоречат интересам Республики Таджикистан, можно выделить ряд элементов, которые необходимо использовать в новой стратегии экономической безопасности Таджикистана.

В первую очередь, сказанное относится к необходимости согласовать все создаваемые программы в сфере экономики, а также к необходимости их четкого вертикального позиционирования.

В Республике Таджикистан на сегодняшний день действует несколько десятков различных экономических и социально-экономических программ. Они принимаются по мере необходимости при выявлении проблемного сектора или участка экономики и нацеливаются на решение конкретной задачи в течение ограниченного периода времени. Обычно действие таких программ относительно непродолжительно — до пяти лет. Проблема заключается в том, что все указанные программы, по сути, самостоятельны и невзаимосвязаны. В них возникают повторяющиеся и дублирующие друг друга элементы, что, в свою очередь, приводит к возникновению громоздкой и крайне неудобной системы мер по реализации этих программ.

Согласование отдельных программ и сведение их в единую систему заметно упростит задачи как их исполнителям, так и составителям. Помимо прочего, высвободятся ресурсы, задействованные сейчас при реализации одинаковых мероприятий, а поставленные задачи приобретут большую четкость и нацеленность.

Следует отметить, что в Национальной стратегии развития очень точно определены многие экономические проблемы и уг-

розы экономической безопасности Республики Таджикистан. При этом многие затронутые в стратегии «болевые точки экономики» до сих пор не ликвидированы.

Эти вопросы следует рассмотреть и учесть при формировании новой стратегии.

Кроме того, высокой объективностью отличается оценка исходных геоэкономических условий для республики: отсутствие выхода к морям, удаленность от развитых мировых центров, недостаток собственных доступных нефтяных и газовых месторождений, природно-географическая фрагментация страны на регионы, невысокая емкость внутреннего рынка [5, с. 11—12]. Эти факторы ограничивали экономические возможности Таджикистана прежде и будут ограничивать их в будущем, поэтому их не стоит отбрасывать при формировании стратегии экономической безопасности страны.

Однако, наряду с этим, нам представляется необходимым выделить геоэкономические преимущества республики, создающие скрытые возможности, использование которых может послужить своего рода катализатором при реализации стратегии. В первую очередь, следует отметить нахождение страны на крупнейшем сухопутном маршруте перевозки товаров. Транзитное положение страны может и должно играть ведущую роль в развитии внешнеторговых отношений Таджикистана.

Современная геоэкономическая ситуация складывается таким образом, что многие маршруты начинают формироваться в обход Республики Таджикистан. Это противоречит ее национальным интересам, следовательно, правительство должно принять меры в сфере внешней политики, чтобы наиболее короткий и удобный маршрут, проходящий по территории страны, оставался также и наиболее привлекательным для ее партнеров.

Во-вторых, в Таджикистане имеются запасы многих чрезвычайно редких ископаемых ресурсов. Мы не можем на данном этапе организовать их полноценную добычу и обработку, но на определенном этапе развития это станет возможным. Таким образом, на длительную перспективу наличие таких ресурсов следует учитывать и использовать.

В-третьих, Таджикистан должен в полной мере реализовать свой гидроэнер-

гетический потенциал. В настоящий момент это единственная реальная возможность для страны начать развитие собственной экономики на качественно новом уровне. Для развития производства нам требуется привлечение инвестиций. Как отмечалось выше, на данный момент экономика страны по большому счету не привлекательна для инвесторов. Повышение ее привлекательности зависит не только от законодательной реформы, но и от создания соответствующей инфраструктуры, для чего необходимы инвестиции, то есть средства, которых в государстве нет. Развитие энергетической отрасли создаст условия для притока валюты в экономику страны, что может послужить источником для развития экономики в целом.

В-четвертых, не следует отказываться от тех возможностей, которые нам представляет горный ландшафт Таджикистана для развития горного и рекреационного туризма. В целом туризм при определенных условиях может стать основным источником финансовых поступлений для экономики республики.

Другим вопросом, заслуживающим, на наш взгляд, внимания является реформирование нормативно-правовой базы, что также отмечалось в Национальной стратегии развития. К подобному выводу независимо друг от друга приходят и большинство отечественных ученых-экономистов. В данном контексте эту своеобразную аксиому следует дополнить: нормативно-правовая база после проведения ее реформы должна быть согласована со стратегией экономической безопасности Республики Таджикистан и не должна противоречить основным стратегическим целям, определенным на ближайшую перспективу для страны. Это значит, что нормативно-правовая база должна создавать законодательную основу для тех мер, что будут осуществляться в рамках стратегии, но при этом не должна препятствовать хозяйственным отношениям в отдельных отраслях экономики.

Особое внимание в процессе проведения реформы законодательства следует обращать на ликвидацию противоречий между принимаемыми нормами и декларируемыми задачами. Так, в Государственной программе инвестиций, грантов и капитального строительства на 2011—

2013 гг. отмечается необходимость создания благоприятного климата для инвестирования. Вместе с тем по сей день в республике действует система, предполагающая необходимость получения лицензии на осуществление большей части форм предпринимательской деятельности, что является явным препятствием и еще больше снижает инвестиционную привлекательность страны, поэтому необходимо проводить реформу законодательства не ради реформы, как это часто делается, а на основе тщательного анализа законов и норм, а также особенностей их

применения на практике и того влияния, которое этот процесс оказывает на экономику страны.

Все вышесказанное не отменяет того, что действующая Национальная стратегия развития выполнила, помимо прочего, одну чрезвычайно важную функцию: она позволила обрести опыт стратегического планирования в Республике Таджикистан. Любой опыт имеет, помимо положительных, отрицательные результаты. Преимущество разумного руководителя в том, что он способен использовать этот опыт во благо страны.

Примечания:

1. Боумен К. Основы стратегического менеджмента / пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, И.М. Соколовой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.
2. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства (аналитический доклад). М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2009.
3. Алиев А.Б. Инновационные факторы в системе обеспечения экономической безопасности страны // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1(25).
4. Штурба Е.В. Историография, источники и методология изучения государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 1-2(7).
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года. Душанбе, 2006.
6. Макроэкономические показатели. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://stat.tj/ru/macroeconomic-indicators>.

References:

1. Bowman K. Fundamentals of strategic management / transl. from english by L.G. Zaitseva, I. M. Sokolova. M.: Banks and exchanges, UNITY, 1997.
2. Gordienko D.V. Fundamentals of economic security (analytical report). M.: Center for Strategic Studies and forecasts, 2009.
3. Aliyev A.B. Innovative factors in maintenance of economic security of the country // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. №1 (25).
4. Sturba E. V. Historiography, sources and methodology of the study of state policy in the sphere of ensuring the national security of the Russian Federation // Historical and socio-educational thought. 2011. №1-2 (7).
5. The national development strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2015. Dushanbe. 2006.
6. Macroeconomic indicators. agency for statistics under the president of the republic of tajikistan. URL: <http://stat.tj/ru/macroeconomic-indicators>.